

Ненужные вещи

стр. 2

Дресс-код по скандинавски

стр. 4

От берега до берега

стр. 10

3 дня в Бильбао

стр. 12

От рассвета и до ланча

стр. 14

На пике моды

том вывешивают как «новинки». В надежде, что покупатели о них давно забыли.

А когда-то мода не менялась веками. Причиной такого постоянства было то, что самой главной функцией одежды являлась практичность.

Например, в 1470 году королева Жанна Португальская ввела при дворе моду на юбку-каркас, чтобы скрыть ото всех свою беременность: ее муж-король детей иметь не мог.

Высокие же каблуки, которые, как считается, придают ногам изящество, были еще в 753 году до нашей эры изобретены древнеегипетским мясником. Работая на бойне, он не хотел пачкаться в крови своих жертв, а потому одевал специальные башмаки с высокими каблуками.

Впрочем, мода издавна использовалась в высших кругах и как демонстрация статуса. Даже если причиняла ее «носителям» массу неудобств. Например, римская тога порой доходила в длину до семи метров и была так тяжела, что требовалась помощь слуг, чтобы в нее задрапироваться. Но одевать ее, тем не менее, было обязательно: по закону сенаторы носили тоги белого цвета, императоры пурпурного или золотого, ну а знаменитые легионеры – алые плащи, чтобы не так видна была проливающаяся в боях кровь.

Хотя по сравнению со средневековьем, эта мода была все-таки функциональна.

И «довольно милосердна». Ведь потом испанские женщины эпохи Возрождения носили в качестве корсета железный чехол на шарнирах с дырочками для вентиляции. Талия получалась, конечно, очень тонкая – сантиметров двадцать. Но края дырочек до такой степени врезались в кожу, что нередко красавицы теряли сознание от болевого шока. Викторианские же дамы начинали одеваться с обуви, так как после затягивания корсета – к счастью, уже не железного – нагнуться они никак не могли.

Да и сейчас поговорка «встречают по одежке» вовсе не устарела: в определенных кругах одеть «прошлогодний» костюм считается верхом неприличия.

Ну а в целом, как говорят, «следовать моде – смешно, а не следовать – глупо». И золотую середину люди пытаются найти уже не одно столетие.

Вашу рекламу увидят именно те, кто вам нужен

**+358(0) 458798768,
+358(0) 449766194**

www.novosti-helsinki.com

Любители шопинга наверняка заметили: вещей в магазинах много, а одеть, тем не менее, нечего. Причем относится это как к бюджетным магазинам, так и к дорогим бутикам. Допустим, зачем нужно летнее платье из полиэстера? Ведь понятно, что в нем будет жарко, душно и некомфортно.

Что же до фасона, то иногда создается впечатление, что дизайнер всей этой «красоты» был сильно пьян. Или его взяли на работу исключительно по благу. Но ведь модно же!

К сожалению, современная мода это, прежде всего, мощный инструмент продаж, причем продаж вещей ненуж-

ных, часто вовсе некрасивых и неудобных, но зато из «новой коллекции». Хотя внимательный покупатель наверняка заметит, что от «старой» они порой отличаются лишь дополнительной рюшечкой. Впрочем, часто магазины поступают и так – убирают вещи на склад года на полтора, а по-

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Авиаперевозки грузов с компанией F1 Express LTD – это гарантированная доставка из Хельсинки-Вантаа в 1200 аэропортов мира

Логистическая фирма F1 Express LTD является членом международной организации авиаперевозчиков и имеет договора с более, чем семьдесятю авиакомпаниями

Operations
+358 942 579 221; operations@f1express.fi
Price requests
+358 407 096 999; sales@f1express.fi

www.f1express.fi/ru

ОБЩЕСТВО

Ненужные вещи

У каждого путешественника свое представление о том, что нужно посетить в том или ином городе, причем обязательно. Один уверяет, что «не поймет страну», пока не зайдет хоть в несколько музеев. Другой не может обойтись без осмотра архитектурных достопримечательностей, третий – без обязательной дегустации местных блюд или спиртных напитков. Ну а для любой женщины одной из самых привлекательных целей становится поход по магазинам.

Я – не исключение, поэтому стараюсь в каждой пресс-поездке выделить себе хоть пару часов на «шopping». Как порой ни трудно это сделать. Потому как выясняется, что, например, витрину с заманчивым костюмом, мимо которой мы проходили во время экскурсии с сопровождающим нас гидом, самостоятельно найти в извилистых улочках уже невозможно.

В некоторых же местах привычных нам магазинов просто нет.

Например, в столице Сейшельских островов Виктории под словом «бутик» понимается тесное, душное и жаркое помещение с вентилятором, где, конечно, какая-то одежда есть. Но вся она «по национальным мотивам» – то есть, с рисунками в виде кокосов, попугаев, пальмовых веток и акул. Непосредственно на курорте носить все это еще можно, но нужно обладать изрядной смелостью, чтобы одеть все это, допустим, в том же Хельсинки.

Впрочем, в качестве обычного сувенира можно, пожалуй, купить шляпу. Естественно, из скорлупы кокосового ореха. Правда, продается она почем-то только на рынке, прямо рядом с разделанными тушами огромных тунцов, акул и прочих даров Индийского океана.

Единственный небольшой магазин, где вещи похожи на «наши», находится уже в аэропорту. Но и там выбор совсем небольшой, поэтому местные модницы летают за одеждой в Париж.

Не особо разгуляешься тут и в продуктовых магазинах. По сути они представляют «сельпо», с тем только отличием, что вместо картошки лежат кокосы, манго и бананы, а продавец – он же хозяин – одновременно предлагает услуги по регистрации фирм и открытию бизнеса.

Впрочем, практика показывает, что и крупные центры в Европе – совсем не гарантия, что найдешь там нужную вещь. С одной стороны, вроде как изобилие...

Но это только до первой примерки. Ведь если на манекене очередная «тряпка» смотрится вполне прилично, то на живой женщине – в прямом смысле как на корове седло.

тием магазинов скидки, действительно, хорошие: 60, 70, а то и 80 процентов. Но, увы, если среди предлагаемого ассортимента и попадает что-то приличное, то очень маленьких или, наоборот, очень больших размеров. Все остальное даже толерантные к своей внешности финские покупательницы небрежно перебирают на вешалках и разочарованно уходят. Лишь совсем уж не закомплексованные дамы решаются натянуть на себя синтетический сарафан размера XL, из которого все «лишнее» тело откровенно выпирает.

Или взять «Маримекко». Рисунок красивый, ну, по крайней мере, яркий. Но фасон подойдет лишь щуплым японкам (за что они, наверное, так и любят этот бренд).

Кстати, популярный еще недавно Стокманн тоже начал пустовать даже в период «сумасшедших дней». Наверное, потому, что покупатели убедились: каждый год ассортимент привозится один и тот же, на что конкретно будут «скидки» известно заранее. Да и, по правде говоря, цена не особо-то и снижается. Например, варенье, которое в обычные дни стоит 2,30, во время распродажи идет «все-го» по 2 евро. Стоят тридцать сэкономленных центов того, чтобы тащиться через весь город?

Ну и, к сожалению, у современных вещей – и дорогих, и дешевых – очень плохое качество. Например, купив однажды в Хельсинки полусапожки фирмы Timberland, я буквально через 20 минут хождения в них натерла ноги до кровавых мозолей, и модная новинка отправилась в помойку. Или, допустим, зеленый кашемировый свитер от MaxMara Weekend. Изначально он стоил двести евро. Со скидкой в 50%, естественно, сто. Но после первой же стирки покрылся катышками и полинял. Последнее неудивительно – после его замачивания вода в тазу выглядела так, словно туда вылили несколько пузырьков зеленки.

В общем, следовать совету американского миллиардера Уоррена Баффета и «покупать только то, что ты будешь рад иметь, если рынок закроется на десять лет», здесь особо не получается.

В связи с экономическим кризисом и массовым закры-

Причем совсем необязательно, что фигура у нее уж совсем ужасная: просто фасон такой.

Например, в скандинавских странах распространены летние кофточки, выполненные в виде распашонки. Даже манекен выглядит в них слегка беременным. Что уж говорить о тех, чья фигура не совсем идеальна?

Или, допустим, платье сидит прекрасно: длина, цвет, стиль, все как специально на тебя пошито. Но зато ткань – сплошная синтетика, да еще в несколько слоев, с подкладкой. К сожалению, то же самое относится и к белью. Причем неважно, «брендовому» или относительно недорогому.

Ну а вообще в Хельсинки, например, местные жители (и туристы) массово посещают магазины лишь два раза в год – после Рождества, когда начинаются скидки на зимние вещи. И после 20 июня: отпраздновав Йоханнус, они идут уже за пошедшей летней коллекцией.

ОБЩЕСТВО

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Что до немецких городов, таких, как Франкфурт, Мюнхен или Дюссельдорф, то любители шопинга могут выбрать между двумя улицами. Одна – исключительно с бутиками, а потому довольно пустынная. Вторая – с бюджетными марками, типа H&M и им подобных.

Фасоны от скандинавских не особо отличаются, то есть, найти удобную вещь классического покроя довольно тяжело. Но зато, в Мюнхене можно подешевке купить баварский костюм. Который, безусловно, красив. Только вот одевать его очень долго: сначала специальную короткую белую кофточку, потом непосредственно платье (есть варианты из хлопка или синтетики), ну и, наконец, фартук. Если завязать бантик слева, то это означает: дама еще не замужем, если справа – уже «занята».

Зато в Германии громадный выбор обуви. И – что немаловажно – можно найти изготовленную из мягкой кожи, не превратив процесс «разнашивания» в инквизиторские пытки. Да и сами магазины впечатляют: семь этажей дамских туфель, сапог, ботинок...

И все это со скидкой в пятьдесят процентов.

В отличие от Германии, в Словении самый большой ма-

газин – трехэтажная галерея в Любляне. У входа стоит швейцар, в залах множество зеркал, несколько эскалаторов, а вещи все – исключительно брендовые. Единственный недостаток галереи – цены. Меньше, чем за 300 евро, там даже кошелек не найти. Все остальные торговые точки – по крайней мере, в центре города – представляют собой помещения в десяток квадратных метров, где вывешено что-то обязательно с блестками, камушками или стразами. Наверное, сказывается влияние Италии. Хотя, как раз в Пиране, самом что ни на есть «итальянском» месте Словении вполне можно найти что-нибудь и без ненужных украшений. Здесь, как ни странно, оказался самый хороший выбор. Много вещей из хлопка и льна, действительно, «made in Italy»... Правда, скидки в 70% распространялись не на все модели и не на все размеры. Как, впрочем, и везде.

Шопинг в Исландии – дело абсолютно бессмысленное и бесполезное. Во-первых, безумные цены – например, плед из шерсти местных овец стоит более тысячи евро, а к шубам и курткам даже подоить страшно. Во-вторых, очень скудный ассортимент. В основном, это исландские

свитера (очень дорогие и очень колючие), шерстяные шапки, носки и сувениры. В «дизайнерских» бутиках тоже нет ничего, что захотелось бы хотя бы примерить. Какие-то кофточки, платя до колен с коротким рукавом, которые непонятно, когда и кому здесь носить. Единственное, что, наверное, можно купить, так это косметику «Голубая Лагуна». Цены, как обычно, высокие. Грязевая маска – шестьдесят евро за 75 мл, крем – под сто пятьдесят. Но зато это действительно эксклюзив местного производства. Один магазин есть прямо в месте Словении вполе можно найти что-нибудь и без ненужных украшений. Здесь, как ни странно, оказался самый хороший выбор. Много вещей из хлопка и льна, действительно, «made in Italy»... Правда, скидки в 70% распространялись не на все модели и не на все размеры. Как, впрочем, и везде.

Кстати, насчет дьюти-фри. Если вы прочтаете в одной из многочисленных рекламных брошюр, что там низкие цены – не верьте, они такие же, как и везде в Исландии.

Более того, даже упаковочные пластиковые пакеты продаются отдельно. Поэтому, приобретя бутылку местного алкоголя на сувенир, максимум, на что вы можете рассчитывать, это на черную сеточку – чтобы вроде как не разбилась. И, естественно, никаких вопросов – what is your final destination? Продавцы будут

счастливы, если у них хотя бы что-нибудь, да купят. К сожалению, большинство туристов предпочитают всего лишь «посмотреть».

В продовольственных магазинах тоже особо не разгуляешься – вроде бы что-то есть, а выбрать нечего. Особо туристу, которому пришло перекусить на скорую руку: два вида супов в пластиковых мисках, три сорта тортильи с маленькими кусочками курицы, невероятно дорогие сыр и ветчина (очень соленая). Поэтому в какой-то момент начинаешь завидовать китайцам, таскающим по всему свету чемоданы с лапшой – залил кипятком, вот тебе и ужин.

...Когда-то магазины в ОАЭ казались раем для туристов, измученных советским дефицитом. Самолеты до отказа загружались компьютерами, телевизорами, посудой, сувенирами, ну и одеждой, конечно. Говорят, те, кто успел, сделали себе состояние на перепродаже всего этого счастья.

Времена те давно прошли, но Абу Дави по-прежнему привлекает туристов на шопинг. Торговые центры здесь, действительно, огромные. В них предусмотрены

ОБЩЕСТВО

ИГОРЬ ТАБАКОВ

даже моленные комнаты, очевидно, чтобы мусульмане не прерывали надолго процесс покупок.

Есть тут и рестораны – в основном, восточные, где можно очень за недорого перекусить.

И супермаркет, основными посетителями которого оказались туристы из близлежащих отелей, выяснившие, что обед с ужином обойдется им слишком дорого. А так можно набрать несколько пластиковых контейнеров

из салат-бара – около 5 евро за килограмм. Причем манго, папайя, ананасы и прочие экзотические фрукты не из морозилки, а «прямо с ветки». Есть их очень вкусно с местным хлебом – 1 евро большая лепешка со всевозможными наполнителями: сыром, сладким перцем, травами, ну и так далее.

Можно еще купить местный йогурт – тоже очень хорош. И – на выбор свежеотжатые соки. Есть и «экзотика» – верблюжье молоко и всякие продукты из него же. Мы его попробовать так и не решились, поэтому ничего не можем рассказать про его вкус.

А вот сыры уже привезены из Европы, Франции в частности, а потому цена на них просто астрономическая.

Что удобно – в номерах отелей есть электрический чайник, чашки, иногда даже тарелки и минибар, который можно использовать как холодильник. Причем по нашим наблюдениям, сначала идея питаться в номере пришла в голову русским туристам. По крайней мере, в холле отеля именно они первыми появились с пакетами из супермаркета. Потом за ними потянулись и европейцы – те, которые приехали за свой счет.

Другие же, путешествующие «за счет фирмы», предпочитали проводить время в отельных барах и ресторанах. Причем женщины пили вино и коктейли, одевшись ради экзотики в черные абайи.

Что касается магазинов одежды, то в моллах Абу Даби представлены, в основном, всем известные бренды. Но американских брендов все-таки больше, чем европейских. При этом и долларами расплатиться можно, а вот евро – уже почему-то нет.

Ассортимент богатый, но при подробном изучении выясняется, что все то же самое мы уже видели (и примеряли) в куче других стран. Единственной интересной находкой оказались спортивные штаны с подтяжками. К сожалению, купить мы их решили только через пару сотен метров. Но второй раз этот магазин в огромном молле так и не нашли.

...Хит португальской Албуфейры – обувь из пробкового дуба. Она легка, как домашние тапочки, удобна и необычна, то есть, можно ее покупать одновременно и как сувенир. Ну и цена приятная: 35 евро за то, что в Хельсинки стоило бы уже минимум от ста пятидесяти.

Что до одежды, то и в Португалии она вполне «стандартная»: то есть, покупать, опять же, нечего.

Может быть, потому, что португальцы тратят большую часть дизайнерской фантазии на интерьер? В частности, на ванне комнаты и туалеты, общественные, в том числе.

Больше всего в этом смысле нас поразило подобное заведение в Лиссабоне, в отеле Sheraton. Сначала оттуда выскочил испуганный «афропортугалец», потом зашел Матвей Ганопольский... и немедленно позвал нашего фотографа.

Посмотреть, действительно, было на что. Представьте: стены кабинки сплошь зеркальные, в бесконечность уходят ряды белоснежных унитазов, поэтому буквально через секунду теряешь ощущение времени и пространства, напрочь забывая, зачем, собственно, сюда зашел. Кстати, внутренней ручки как таковой на двери тоже нет, и выход приходится искать на ощупь, ориентируясь по «архитектуре».

Извращенный журналистский ум тут же придумал, как

исправить и это «упущение». Например, сделать унитаз полностью круглым, а спуск воды – в виде цепочки, свисающей с потолка. Вот тогда зашедший туда окажется в окончательной «бесконечности», причем безо всяких ориентиров.

На обычной автозаправочной станции нас поджидала другая «шедевр». В довольно просторной женской кабинке было сразу два одинаковых унитаза. Один, как и положено, на полу, второй – такого же размера – уже почему-то на столе.

Еще больше простора для фантазии дает обустройство ванн комнат. Последний «писк» пятизвездочных отелей во многих странах: ставить джакузи (или обычную ванну) прямо посреди гостиной или спальни. Ну или на крайний случай делать прозрачные стенки, открытые ставни и тому подобное, чтобы из номера было видно, как твоя «сокамерник» моется.

Человеку невежественному, наверное, покажется, что подобная задумка дизайнеров оправдана лишь в одном случае: если мужчина приезжает сюда с женщиной. И с женщиной, богатой дамой найдет себе на несколько дней «Алполона» и, просыпаясь по

утрам, будет с наслаждением наблюдать, как он совершает «омовение» прямо рядом с ее кроватью.

Во всех остальных случаях это создаст определенные неудобства: ведь придется улучать момент, когда можно, наконец-то, нормально помыться. Или же жить в отдельных номерах.

Хотя само исполнение дизайнера, безусловно, красиво. Например, на Сейшелах, ванна (куда, естественно, можно было «скатиться» прямо с кровати) была усыпана лепестками роз, заставлена ароматическими свечами, а в ее изголовье лежала белоснежная подушка.

Что же до душа, то его можно было принимать как внутри (для людей со скромными запросами) так и снаружи. На собственной веранде, естественно, которая скрыта от посторонних глаз.

Но не от тех, кто живет в том же номере. И не от многочисленных насекомых и ящериц, которые в изобилии обитают на этих райских островах.

Справедливости ради нужно отметить, что унитазы пока еще отгорожены. Но все, наверное, впереди. 🐬

Ирина Табакова

Отель и культурный центр «Sofia»
у самого синего моря!

Отель • Ресторан • Галерея • Часовни

www.sofia.fi
+358 10 277 903

ОБЩЕСТВО

Дресскод по-скандинавски

Английский писатель Оскар Уайльд считал, что «лишь поверхностные люди не судят по внешности». Которая, как известно, складывается не только из черт лица или его выражения и объемов тела, но и из одежды. Причем последняя может как подчеркнуть достоинства, скрыв недостатки, так и наоборот. О том, как правильно подбирать наряды, совмещать комфорт и красоту, что такое мода по-фински и в чем заключается профессия дизайнера, рассказывают стилисты, работающие в Хельсинки.

ИГОРЬ ТАБАКОВ

ПАЗ КАЛАБИ РОДРИГЕС, ДИЗАЙНЕР – ЛЮБИТЕЛЬ, ЧИЛИ – ИСПАНИЯ

Когда мне было 15 лет, я участвовала в конкурсе модедей и заняла там второе место. Я всегда была очень высокой и худой, и мне нравилось, когда меня одевали. Через несколько лет я поняла, что, ведя жизнь модели, постоянного дохода ты не имеешь. Кроме того, приходится сохранять определенный тип внешности – например, я не могла ничего делать со своими волосами, ничего такого революционного – а мне хотелось то покрасить их в розовый, то накрутить дреды. Так я покинула модельный мир и какое-то время вела тот образ жизни, который хотела, там были вечеринки и все такое прочее. Я переехала из Мадрида в Барселону и встретила там человека, который многому меня научил.

В Хельсинки я недавно, поэтому пока лишь размышляю над тем, чтобы продолжить дальше делать одежду, так как еще не привыкла здесь. Не знаю, откуда я раньше черпала энергию – во время учебы я не только работала, чтобы за нее платить, но параллельно делала одежду и пыталась продавать

ее на рынках. Примерно год я проработала в магазине марки Oysho компании Inditex, где набиралась опыта, мне очень хотелось там оказаться, увидеть, как работает мир моды изнутри – об этом я и заявила на интервью. Иногда нам приходилось согласовывать образец одежды по пять раз, так что после работы дымился мозг. Собственный дизайн я в то время оставила – на него банально не хватало времени.

Сейчас я веду фэшн-блог, меня фотографирует муж в одежде, которую я подбираю сама. С помощью этого блога я пытаюсь поощрять людей к покупке винтажной одежды из секонд-хенда. Она красивая, и ни у кого больше может не быть такой вещи.

Буду честной – с момента переезда в Финляндию я не чувствую вдохновения, уже месяцев пять. Но находить его

нужно, чтобы ни происходило вокруг – погода не такая, на улице холодно, огромные цены на все... Может, дело в Хельсинки, но, скорее, просто во мне. Хотя у меня есть задумки насчет того, что я могла бы тут делать. Хочу вернуться к дизайну и пошиву одежды. Думаю, я открыла бы свой магазин винтажной одежды, но делала бы все постепенно, без гонки, которая была на моей прежней работе.

Блог я начала год назад. Очень часто авторы подобных записей рассказывают о трендах, но если носить только их, все будет выглядеть одинаково. Это не значит, что я сама их совсем не использую, но я всегда пытаюсь добавить в тот или иной предмет одежды какой-то свой штрих. Не надо слишком строго придерживаться правил. Если хочешь прикрепить цветок к волосам – сделай это.

Если у тебя лишний вес, то что, теперь не носить мини-юбку? В неделю меня читают 800 человек. А работать пока приходится официанткой, потому что мой диплом тут не признают.

Мне нравится нордический стиль и то, как люди здесь одеваются. Думаю, многие очень хорошо одеты, стиль очень простой, элегантный, даже красивый по-своему. Не понимаю только, зачем они используют так много косметики. Мне не нравятся их ненастоящие ногти, наклеенные ресницы, нарисованные брови, здесь это очень часто встречается.

Если говорить о поиске вдохновения, то это может быть, например, архитектура, то же самое я делала в Барселоне – останавливалась у домов и смотрела по сторонам.

В цветах я люблю оливковый, серый, зеленый, мягкие оттенки розового. Конечно,

БИЗНЕС

ИГОРЬ ТАБАКОВ

проще облачиться во все черное, но в жизнь надо добавлять цвета.

Насчет критики в сторону тех девушек в Финляндии, которые при достаточно широких бедрах и лишнем весе натягивают на себя лосины – ну что же, просто всегда нужно не терять здравого смысла, хотя, мне кажется, у многих людей очень субъективны. И, если не лепая на взгляд других людей вещь заставляет тебя чувствовать себя красивой, то почему нет.

Я позитивно отношусь к финской марке Маримекко, там очень много цвета. Может быть, в этом есть смысл, тогда на улице все время серо и идет дождь? Что мне нравится еще – это простые линии. Но все это очень дорого, мне кажется, я куплю что-то оттуда, только выиграв в лотерею.

Когда я иду в магазин, то смотрю на качество самой вещи, насколько добротно она сделана, не торчат ли нитки. Затем, конечно, обращаю внимание на то, как сидит вещь, на ткань. Сейчас сложно бывает найти свитер из настоящей шерсти, зато изделий из Карина – сколько угодно, только они не согреют вас по-настоящему. Но качество стоит денег, нелег-

ко соблюсти этот баланс. Порой в Финляндии приобретать что-то совсем невыгодно, из-за налогов ценники просто заоблачные, если сравнивать с той же Испанией.

Здесь я, наверное, попробую делать пальто – в Финляндии это очень насущная вещь. В Испании я могла продать один предмет одежды на рынке за 15 евро, у людей не было денег, чтобы платить больше. Думаю, что здесь цена может быть и выше, и спрос будет, потому что финны больше любят «энд-мейд», больше понимают и ценят работу, которая стоит за этим.

МИХАИЛ ВОЛОДЧЕНКОВ, ДИЗАЙНЕР ФИРМЫ VEIITS

Наша марка очень молодая, мы появились на свет в январе 2015 года и большая часть времени у нас ушла на подготовку к работе – аренду помещения, оформление документов и тому подобное. Выпустили первую коллекцию весна-лето 2016, всю осень занимались тем, что рекламировали, показывали ее везде, где это только возможно. Настроемы из разных стран и культур – из России, Финляндии и Таиланда. В этом, видимо, и есть наш плюс – у каждого свое

видение, свое представление, и мы пытаемся их соединить.

Изначально я приехал в Финляндию на работу по контракту, это была совсем другая сфера и специализация. Но увлечение модой, дизайном одежды было у меня давно, дома сам шил на швейной машинке, а затем это приобрело профессиональный оттенок – ходил на различные курсы кройки и шитья, получил специальное образование, изучал конструирование, швейное дело. Моя специализация как по женской, так и по мужской одежде.

В нашей коллекции весна-лето одежда тоже и женская, и мужская. Шьем не в Финляндии, у нас два производства – в Эстонии и Бангкоке. Не по материальным причинам, а по размаху воплощения и тех идей, которые можно осуществить. Так, одной из характеристик этой коллекции является яркая принтовка, которая выполнена лазером. Это означает, что рисунок нанесен не на поверхность ткани, а находится внутри ее. И, к сожалению, близости такого производства не нашлось, поэтому все узоры были отпечатаны лазером в Бангкоке. Коллекция включает как повседневную, так и выходную одежду, здесь нет каких-то

четких ограничений – что-то на каждый день, что-то более праздничное. Если рассматривать стилистическую сторону, то в коллекции основные цвета – черный, красный, очень много белого, синего. Сейчас мы работаем уже над другой, зимней линией, там цветовая гамма уже совершенно другая.

Ткани тоже используем самые разные, каких-то постоянных материалов у нас нет, зависит от модели, посадки, какой материал как ложится. Хлопок, сатин, натуральное волокно используем с вкраплением искусственного – в этот раз попробовали спандекс. Зарекаться насчет того, что какую-то ткань не буду использовать вообще никогда, не могу, но предпочтение отдаю натуральным материалам.

Спрос есть, и какие-то модели уже проданы. Сейчас, помимо разных рекламных кампаний, мы работаем с агентствами по возможностям сотрудничества на продажу. Как в Финляндии, так и за рубежом. Каких-то четких границ того, где мы хотели бы продаваться, тоже нет – если получится в Нью-Йорке, будем в Нью-Йорке, если в Токио, то будем там. В данный момент нас интересуют европейский рынок, азиатский и российский, но это

широкие понятия, конкретизировать пока сложно.

Вдохновение для создания моделей – это своеобразный микс всего, нет чего-то определенного, это окружающий мир, музыка, фотография, искусство.

Возрастной категории, для кого предназначена одежда, у нас тоже нет. Коллекция участвовала во многих съемках, были разные модели. Так что понятия возраста здесь, думаю, не существует, все больше зависит от того, как сидит вещь на человеке и сидит ли она вообще.

Говорить о каком-то среднестатистическом клиенте нет смысла, не только в нашем случае. Все меняется, стереотипы рушатся в плане возраста, социального статуса, все так смешано. Сейчас наша одежда от 34 до 42 размера, но мы в перспективе можем расширить этот ряд за счет больших размеров.

Мы шили пальто для двух участников президентского бала в День независимости Финляндии в прошлом году. Эта работа отличается от создания одежды для коллекции, потому что в этом случае вещь делается в одном экземпляре, для одного человека. В первую очередь мы слушаем клиента и

БИЗНЕС

ИГОРЬ ТАБАКОВ

учитываем его пожелания. Так же сразу думаем и о практических моментах – например, не очень приветствуются длинные подола со шлейфом, потому что на них часто наступают. Оцениваются особенности фигуры, чтобы что-то можно было скрыть, что-то подчеркнуть, чтобы это смотрелось красиво, женственно и в то же время практично.

Бал проходил в декабре, но работу начали очень рано – в сентябре, а к пошиву перешли где-то в ноябре. Было много ручной работы. Мероприятие по своей сути отчасти и консервативное, поэтому мы продумали нейтральный и в то же время женственный образ, который соответствует статусу этих людей. Например, цветовая гамма была полностью нашей – под цвет кожи, волос.

Мы, конечно, хотели привнести какую-то изюминку – была использована ткань с набивкой в подоле и плюс небольшая легкая асимметрия тоже в подоле платья. Стоит все это немало, но одно из платьев было украшено бисером, стеклярусом практически от бедер до самых плеч. На эту вышивку у моего коллеги ушло пять дней. Я тоже некоторые вещи выполняла вручную, а не на машинке, ту же подгонку подола. Вообще

бывает, что известные люди к нам обращаются. Такие индивидуальные заказы мы выполняем в нашей мастерской в Хельсинки.

Если говорить о финской повседневной моде, а также скандинавской и европейской, то на первом месте всегда был и есть комфорт. Для российского человека это, может быть, не совсем приемлемо, потому что на первом месте идет какой-то другой приоритет. А в Финляндии людям главное, чтобы было комфортно и удобно. И только они потом смотрят – да и вообще не знаю смотрят ли – на внешнюю составляющую. Поэтому это, скорее, не отсутствие вкуса, а такая легкая небрежность. Чтобы было практично, чтобы можно было ходить под дождем, по слякоти, сесть в метро, в трамвай... Это просто данность, которая имеет свои социальные, экономические и культурные корни, в чем-то это даже вопрос менталитета.

Переодевать никого никогда у меня желания не было, если только человек придет сам. Я в этом плане достаточно лоялен. Те же лосины популярны во многих других странах. Как говорится, все течет, все меняется, так что и они однажды уйдут.

Возможно, в России существует такой момент, как «показать себя» – на улице, соседям, в магазине. Возможно, это находит отражение и во внешнем виде, в том числе. Практичность тоже играет свою роль, но не выводится на первый план, как это делается, например, в Финляндии.

Говорить о финской моде как о каком-то массивном явлении сложно, потому что страна маленькая, рынок маленький, дизайнеров здесь тоже катастрофически мало. Могу сказать о тенденциях – это характерно не только для модной индустрии, но и в целом – стремление к инновациям и новейшим технологиям, новым способам выражения. В последнее время очень ярко выражен эко-дизайн, ищутся и находятся новые материалы, которые могут быть прекрасной альтернативой уже существующим. Сейчас развивается использование целлюлозного волокна, выполненного из древесной березы, как альтернативы хлопку. Это что-то новое, необычное, свои плюсы есть и для экологии, и возможно, для экономики, но насколько удачен этот материал и насколько он применим – об этом я говорить не могу. Также стоит отметить рыбью кожу, кото-

рая часто используется, в частности, в Финляндии в легкой промышленности. Это кожа лосося, трески, угря, она имеет своеобразный узор и смотрится всегда интересно, применяется она не только при изготовлении кошельков и сумочек, но и других аксессуаров, может быть, как вкрапление в элемент одежды. Мне кажется, это интересный момент. Мы сами с подобными материалами пока не экспериментировали, но, может, когда-нибудь попробуем.

При выборе одежды в магазине обращать внимание нужно в первую очередь на посадку, ведь каждая компания создает свои лекала. Поэтому у одной фирмы ваш размер, действительно, будет вашим, у другого какого-то бренда он может быть иным.

О таком понятии, как общемировые тренды в моде, на мой взгляд, уже не имеет смысла говорить. Люди хотят ви-

БИЗНЕС

ИГОРЬ ТАБАКОВ

деть что-то новое для себя. Кроме того, им интересна история – что же стоит за этим конкретным платьем, откуда оно появилось. Поэтому люди покупают не только одежду, а что-то более значимое.

ЛЮДИЛА НЬЮМАН, ДИЗАЙНЕР, В ПРОШЛОМ – ОРГАНИЗАТОР МОДНЫХ ПОКАЗОВ

Я была связана с сетью магазинов Rukunies. Сейчас он, может, уже не такой крутой, как раньше, но в то время там были все мировые бренды и соответствующая денежная публика. Показы были сезонные, а также приуроченные к различным праздникам. В целом, рассчитывали мы на разных клиентов с разным достатком. Ведь финны народ в этом плане толерантный, так что одни копили деньги, другие приобретали вещи в кредит.

Не всегда готова согласиться со стереотипом, что в России женщины умеют одеваться, а в Финляндии – нет. Я все-таки много отработала в этой индустрии. Финны очень любят одеваться скромно, чтобы быть незаметными. Например, в фирме, где я работаю, замечательно шьют брюки – на четыре типа фигуры с 34 по 48 размер, то есть на

любую женщину. И вот финки приходят к нам и покупают снова те же самые брюки – в одни они влезли и все, менять ничего не хотят. Они боятся выходить за рамки, стесняются. Единственное, когда какие-то праздники или намечается поход в театр, то могут одеться нарядно, в первую очередь, дамы в возрасте. Так что в гардеробе праздничная одежда у них есть, но в обычной жизни они предпочитают, чтобы было удобно.

Естественно, многое зависит от статуса. Ведь есть те, кто просто не может себе позволить выглядеть плохо. При этом дамы могут не краситься – здесь много баптистов, они этого не делают по религиозным причинам.

Есть здесь и экзальтированные личности, с кучей пирсинга, выбритыми волосами. Это, как правило, не очень нормально, есть какие-то психологические проблемы, депрессий много среди молодежи, а в последнее время это только усилилось – появился интернет, куда перетекло общение, очень сильная безработица. Многие попадают в разные тусовки, которые и заставляют их так экспериментировать с внешностью. Для кого-то это своего рода протест – и против общества, и против себя. Кроме

того, Финляндия – и на самом деле очень депрессивная страна. Сейчас уже даже мода пошла, что чуть что – депрессия, по несколько месяцев человек никуда не выходит, ему дают таблетки, и он сидит в своем собственном мире. Финляндия же, кажется, после Японии вторая по суицидам в мире.

При этом заметно, что шведы и финны одеваются абсолютно по-разному. Шведы любят фирменные вещи, их гардероб тщательно подобран – они как бы подчеркивают свою «голубую кровь». Таких финнов не очень много, если только в шоу-бизнесе, а в обычной среде они этого не любят, галстуки не носят и все такое прочее.

Любимая одежда финнов – черные брюки или джинсы. Причем дресс-код меняется. Если еще пять лет назад на работу нужно было ходить в определенной одежде, то сейчас все разбалансировалось.

ЙОАННА ЛААЙСТО, ДИЗАЙНЕР ИНТЕРЬЕРА

Я училась на интерьерного дизайнера в США, прошла там стажировку и проработала пять лет. Потом решила вернуться в Финляндию. И уже здесь поняла, что готова создать собственную студию. В США мы много работали с

оформлением коммерческих пространств, в Лос-Анджелесе и Лас-Вегасе. Так что на родине я продолжила это – занималась дизайном внутреннего пространства офисов, ресторанов, магазинов. Студия росла, хотя и сейчас она не очень большая, но вот так мы развивались до нынешнего момента. Мы продолжаем концентрироваться на коммерческих помещениях, хотя имеем дело и с оформлением жилья – пара таких проектов у нас как раз в процессе.

С тех пор как я начала этот бизнес, я особо не задумывалась о деньгах, которые мне это может принести, меня больше волновало то, чтобы создавать дизайн, который мне по душе. Но когда у тебя есть хорошая база клиентов и ты достойно выполняешь работу, доходы, конечно, появляются.

Мы всегда вначале общаемся с клиентом, у него должны быть схожие взгляды, чтобы мы сработались. Один из главных принципов – мы не создаем что-то временное, мы хотим, чтобы спроектированный нами интерьер сохранился долгое время. Еще я считаю, что на первом месте должна идти функциональность, а потом уже эстетика. Красота пространства возникает естественно.

Мы любим использовать долговечные материалы,

БИЗНЕС

ИГОРЬ ТАБАКОВ

которые не придется менять каждый год. И натуральные материалы именно такие, а, кроме того, они красивы и без обработки. Это дерево, камни, натуральная кожа. Если говорить о цветах, то здесь все зависит от конкретного проекта. Можно сделать что-то очень яркое, а можно создать что-то в приглушенных цветах. Важно, чтобы эти краски органично вписывались в помещение и в окружающее пространство. И, конечно, к краскам такое же требование – они должны долго держаться.

Прежде всего, приступая к проекту, мы думаем о сервис-дизайне – то есть о том, как люди будут двигаться внутри. А затем начинаем придумывать план, концепцию, рисуем 3D-картинку, всегда следим за процессом воплощения дизайнера на практике. Процесс, кстати, всегда один и тот же, без разницы, большой это проект или нет. Сохранение этой последовательности – ключ к хорошему дизайну. Один из наших последних проектов – ресторан «Мишель» в Хельсинки.

Думаю, что дизайнерское оформление чего бы то ни было в наши дни зависит от предпочтения человека, а тренды – они приходят и уходят, сейчас особенно быстро. Но я пытаюсь не обращать на них тако-

го уж сильного внимания, поскольку предпочитаю создать то, что выдержит проверку временем. Конечно, тренды на меня все равно влияют – чувствуешь, что что-то на подходе, это выражается, например, в использовании натуральных материалов или пробки – и вот уже мы используем пробку для оформления офиса. В прошлом году у нас был проект, где мы сделали из нее все потоки и кое-какую мебель. А спустя полгода ты видишь, что эту же пробку используют дизайнеры в ИКЕА. Это подтверждает, что многие люди одновременно думают об одном и том же.

У финского дизайнера, если переходить к нему, есть главный принцип – функциональность, а потом уже декоративная часть. Так, например, мы не занимаемся декорированием. Так что простота и функциональность у нас на первом плане. При этом, однако, этот дизайн вовсе необязательно должен быть «холодным». Хотя у финского дизайнера есть такая склонность. Но, я считаю, нужно немного думать и о человеке, который будет это использовать, чтобы ему нравилось быть внутри этого дизайна. Здесь, например, у многих коммерческих пространств есть такая склонность – та самая холодность.

Сложно сказать, откуда приходит идея. Но она точно не появляется, когда ты просто сидишь за своим столом. Какие-то картинки возникают, когда гуляешь, стоишь в душе, укладываешь детей спать. Для меня очень важно чувствовать «тип личности» того или иного помещения, которое мы оформляем. А затем планировать остальное становится уже гораздо проще.

Иногда я отказывалась от проектов. Это происходит, если возникает в некотором роде конфликт. Так, у клиента есть идея, но реализовать ее невозможно. Как говорил мне мой босс в США, «ты не можешь на красить помадой свинью». И это правда, в противном случае получается нечто искусственное и глупое. А нужно быть честным. Если подумать, например, об офисном здании 1980-х, с этими очень низкими потолками, из металла и стекла, и ты хочешь превратить это в торговый центр, это будет смотреться неестественно, в это нельзя будет «поверить». Еще я всегда обращаю внимание на атмосферу: даже если дизайнерское решение кажется немного смешным, но атмосфера хорошая – значит, все в порядке.

Нина Бурмистрова

ОТКРЫВАЕТЕ ФИРМУ В ФИНЛЯНДИИ? У НАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТИ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ВАМ.

www.newcohelsinki.fi

EnterpriseHelsinki представляет: новые услуги для предпринимателей NewGo Helsinki

Ensi linja 1, 00530, Helsinki
www.newcohelsinki.fi
Tel. +358 (0)9 310 36360

Palvelu 'uusi toimintatila' -uusi Helsinki

ОБЩЕСТВО

От берега до берега

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Еще пару лет назад у этой семьи из Алеппо был собственный замок, конюшня, несколько фабрик, репетитор по английскому, денег выписывали из Великобритании, а на шопинг выезжали в Ливан. После того, как все разбомбили, денег осталось лишь на путь в Европу, причем кому-нибудь одному. О том, сколько стоит нелегально добраться в Финляндию из Сирии, сделать фальшивый паспорт, чем привлекает южных беженцев холодная страна и как работает составленный чиновниками интеграционный план, рассказывает Кристина.

На окончательное решение покинуть Сирию я решилась в сентябре 2015 года, а в конце октября уже стояла в полицейском участке в Хельсинки и искала, где взять номер очереди. Впрочем, месяц выдался еще тот. Первое, что стоит знать о нелегальном пересечении границы другого государства – это очень дорого. Контрабандисты, согласившиеся доставить меня из Алеппо в Турцию, назвали сумму 1400 долларов. Тут мне повезло первый раз, и водитель грузовика справился со своей задачей. Хотя три дня в фуре с двумя десятками таких же беженцев, да под жарким солнцем приятными не назовешь. Добравшись до Турции, группа примерно на неделю залегает на дно, пока идет поиск лодки, способной доплыть до берегов Греции. Все это время

приходится не выходить из номера самого дешевого отеля (кстати, оплачивать его нужно самостоятельно). Мне повезло и второй раз – лодку вели турецкие спасатели. Стоимость переправы по воде составила еще 1200 долларов. Под покровом ночи нас высадили на каком-то каменистом острове, заверили, что греческий патруль подберет нас через несколько часов и уплыли. Но прошел, час, два... И даже через пять не было видно никаких следов спасателей. Не было и воды. Но самое неприятное, что из всей группы я была единственная женщина, и при этом не мусульманка. Моя непокрытая голова и рваные джинсы в какой-то момент показали арабским мужчинам оскорбительными. Спас положение единственный заступившийся за меня человек. Который, кстати, и

понял, что со спасателями придется связываться самостоятельно, а единственной, кто говорил по-английски, была как раз я. И все равно оказалось, что объяснить им по телефону свое местоположение, оперируя только тем, что остров, на котором мы находимся, каменистый, а на греческом берегу с него видна какая-то башня, была очень непростая задача. Впрочем, через несколько часов приехал военный корабль и нас доставили на Кос. Откуда я после недели пребывания в местном лагере беженцев на пароме добралась до Афин.

Контрабандная перевозка людей – это огромная индустрия, в которой участвуют как крупные корпорации, так и частные предприниматели. У них есть офисы в центре городов, секретари,

бухгалтерия, и чуть ли не маркетинговый отдел. Все это происходит под прикрытием консалтинговых фирм. Дело в том, что подобный побег могут себе позволить только достаточно обеспеченные люди, а они привыкли к хорошему сервису. Но, несмотря на рекомендации и репутацию, всегда есть шанс попасть к «недобросовестным» контрабандистам, которые – в лучшем случае – выкинут клиентов посреди какой-нибудь пустоши. Ведь люди берут все свои сбережения на себе, и соблазн отобрать их всегда велик. Некоторых контрабандистов ловят турецкие пограничники, другие же после года работы сколачивают такое состояние, что сами без проблем перебираются в Германию или Францию, где живут на уровне среднего класса, открывают бизнес...

В крупных же «логистических» компаниях случается, что исполнители пытаются взять заказ на стороне, набивают в лодку сорок человек и пытаются выехать в Европу. Или же владелец предприятия, сидящий где-нибудь в Милане, перестает держать руку на пульсе.

В Афинах меня ожидала одна из самых крупных трат – фальшивый паспорт, позволяющий путешествовать по Европе. Дело в том, что я еще до отъезда подобрала себе несколько вариантов, где можно остаться жить. Из требовавшихся основных было два – там должно быть холодно и мало арабов. То есть, Швеция и Финляндия. Добраться до этого стран без паспорта – задача сомнительная. Хотя как оказалось позже, мужчина, заступившийся за меня на

ОБЩЕСТВО

АЛЕКСЕЙ ТАБАКОВ

острове, проделал аналогичный путь за несколько месяцев – на поездах, автобусах, попутках и пешком, причем безо всяких документов. Воспользовавшись контактами, которые мне дали в Турции, я нашла человека, готового сделать мне немецкий паспорт. За пять тысяч долларов.

Работает это так. После того, как мы ударили по рукам, я отправилась в ближайшее отделение western union, положила на указанный депозит деньги и защитила их определенным паролем. Только узнав его, изготовитель паспорта может получить

денеги. Обычно этот пароль сообщают сразу же, как проходят контроль безопасности в аэропорту. Но я слышала, что некоторых снимали прямо с рейсов, поэтому сразу сказала, что деньги за паспорт человек получит только тогда, когда я приземлюсь в Стокгольме. Документы готовили девять дней, что окончательно истощило мои финансовые запасы, но зато паспорт не вызвал никаких вопросов в европейских аэропортах.

Лет пять назад, когда ситуация была попроще, сирийцы покупали тур в Россию и сразу переходили границу с Финляндией. Сейчас этот канал практически перекрыт.

В Стокгольме я провела четыре дня, решая – идти в полицию или нет. Оказалось, что арабов здесь много. Поэтому на последние деньги был приобретен билет на Викинг лайн. В половину десятого я спустилась с трапа, вышла из

терминала, прогулялась до центра города и почувствовала, что наконец-то добралась домой. Через час офицер полиции уже выслушивал мою историю.

Его очень удивило качество паспорта, то, что я хорошо говорю по-английски и факт, что в Сирии есть католики. Впрочем, все необходимые формы мне выдали немедленно, помогли их заполнить и – за что я очень благодарна – приняли решение о предоставлении вида на жительство буквально за три месяца.

Процедура принятия решения включает в себя как минимум два расследования. Первое – почти формальное, зато второе – крайне серьезное. Сотрудники полиции задают массу вопросов, начиная от отношения к режиму, заканчивая контактами того, кто сделал паспорт (впрочем, и имя, и телефон там меняют каждую неделю). Могут попросить описать улицу, где я жила. Я всегда отвечала правду, поэтому расследование не заняло много времени.

Гораздо сложнее приходилось тем, кто участвовал в военных действиях – в некоторых случаях рассмотрение затягивалось на девять месяцев. К тому же, очень многие называют не свою родную страну, а какой-нибудь регион с неспокойной обстановкой. Таких часто ловят на незнании языка или акценте, для чего полиция нанимает людей, приехавших когда-то сюда из Ирака или Сирии. И если человека все-таки поймали на лжи, то назначается третье расследование, сильно

уменьшающее шансы на положительное решение.

Пока идет рассмотрение дела, беженец может жить в лагере. Мой, например, под управлением красного креста, находился по соседству с психиатрической клиникой. Но покинула я его не поэтому. Несмотря на прекрасную работу волонтеров, которые действительно пытаются помочь пережить людям стрессовую ситуацию, среди самих беженцев отношения натянутые. Воровство, драки, постоянные «выяснения отношений», в том числе, с помощью ножа, делают пребывание здесь не особо-то безопасным.

Кроме того, я опять оказалась единственной не мусульманкой, и непокрытая голова стала главной проблемой. Это шокировало даже живших со мной в комнате женщин.

Поэтом сначала я переехала к родственникам в Лаппеэнранту, а затем в Эспоо. Тут, собственно, и началась воплощаться в жизнь подготовленный моим куратором из социальной службы интеграционный план. Пунктов в нем много и часть из них клиенту не известна.

Но первый – это получение ID-документа и открытие банковского счета. Некоторые игнорируют его вполне сознательно – нет банковского аккаунта, значит невозможно платить по счетам.

Второй – поиск жилья. Kela оплачивает 80 процентов, но задача по нахождению квартиры и договора с арендодателем полностью на тебе. Иногда это не

просто, владелец может сомневаться в платежеспособности, но лично у меня таких проблем не возникло. На следующий после заселения день хозяйка принесла мне свежей выпечки и подарила несколько стьюев и стол.

Разумеется, можно все три года, которые отведены на план, провести в лагере, но о какой интеграции можно говорить, когда ты окружен не европейской культурой? Тот же распорядок дня, тот же язык, те же обычаи. Приехав в новую страну и фактически жить в старой, как мне кажется, не лучшая идея. Ведь пока научишься пользоваться сауной, записываться в прачечную и сортировать мусор, уже поймешь финнов гораздо лучше, чем посетив специальный интеграционный курс. Единственное, что я пока не понимаю – почему здесь так строго с покупкой лекарств.

Мне особенно запомнилось обучение – как правильно пользоваться общественным транспортом. Вроде все понятно, но когда я первый раз ехала самостоятельно, женщина заходящая передо мной, приложила к билету сумку. Видимо билет был внутри. Я же после этого еще полгода сначала прикладывала карточку, потом рюкзаки.

Похожая история и с изучением языка. Одна из причин, почему на интеграцию отводится три года – именно столько надо, чтобы сдать уровень B2.2. Но очереди на курсы длинные, и, если не искать их самостоятельно, можно потерять год-другой. Этого позволить себе не могу, поэтому записалась ср-

зу на два курса. Формально это не разрешено, но и социальный работник, и директор школы пошли мне на встречу. В конце-концов, это единственный способ адаптироваться и начать искать работу. При этом после трех лет мне в любом случае должны предложить какую-нибудь вакансию, но как это будет работать на практике, я не знаю.

Если человек хотя бы немного говорит на английском, то курсы необходимо искать самостоятельно, говорит с учителем и потом информировать Kela, что учишься ты будешь тут и у такого то преподавателя. Первый раз я попала на курс, который шел почти полтора года до уровня A.2.2. Половина студентов приходила туда спать. Кто-то даже хранил. Разумеется ничему научиться в таких условиях нельзя.

Живя у себя на родине, я десять лет возглавляла отделение в крупной компании, снимала рекламу для Катарских авиалиний, Пепси и Вис. При этом я понимаю, что здесь начинать придется с уровня ассистента младшего помощника. Но лучше уж так, чем просто сидеть на пособии.

Записал Алексей Табаков

БУХГАЛТЕРСКИЕ УСЛУГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ЗАЛОГ УСПЕХА ВАШЕГО БИЗНЕСА
БЫСТРО. НАДЕЖНО.
ПРОФЕССИОНАЛЬНО.
+358(0)407224728,
+358(0)46818144
ARTOFBUSINESS@ELISANET.FI

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

«Земля говорящих по-баскски»

АЛЕКСЕЙ ТАБАКОВ

Испанию сложно назвать страной-загадкой. Иностранцы самого разного толка проехали ее вдоль и поперек. Туристы, бизнесмены, инвесторы, спортсмены... Считается, что это одно из самых популярных мест. Здесь есть и пляжи, и горы, и апельсиновые сады, и... в общем, много всего. К тому же, в определенных кругах принято было покупать в этой стране недвижимость. Причем, даже если пользоваться квартирой или виллой удавалось не более двух недель в году, они все равно являлись необходимой составляющей «джентльменского набора». Может быть, поэтому создается впечатление, что в Испании – по крайней мере, на ее южном побережье – всего слишком много. Многоэтажных отелей, апартаментов в аренду... И даже солнца – на широких песчаных пляжах совсем нет деревьев, в тени которых можно укрыться.

Немного другое дело – страна Басков. Во-первых, это природа. Не выжженная солнцем глина, как в районе Аликанте, например, а холмы, покрытые сосновыми лесами. Vitoria-Gasteiz даже была выбрана самой зеленой столицей Европы 2012 года. В связи с чем теперь туристам предлагается совершить по «зеленому поясу» прогулку на специальном трехколесном велосипеде. Небольшой совет: хотя педали крутить не придется – это забота «водителя» – лучше не отправляться на эту экскурсию после плотного ланча: растрачет...

Бискайский залив не прогревается больше, чем до двадцати градусов, поэтому жители страны Басков обязательно имеют «летний домик» на юге, куда и уезжают в июле-августе, жалуясь, правда, что уж очень там многолюдно.

Кстати, никто до сих пор так и не знает ни истории проис-

хождения этого народа, ни того, как он вообще попал в Европу. ...Несмотря на то, что официальной столицей провинции является Vitoria-Gasteiz, самым известным городом остается Бильбао. Здесь есть международный аэропорт, музей Гугенхайма, парочка занятных мостов и огромное количество баров. На первый взгляд полный набор для туриста. Только вот их самих нигде не видно. Ни шумных немцев, ни толпящихся китайцев, ни русских, спрашивающих как пройти в библиотеку...

Как же получилось, что часть Испании оказалась настолько нетронутой иностранным присутствием?

Главная причина в том, что Бильбао всю свою многовековую историю зарабатывал промышленностью. Успехи в этой области и удачное географическое положение уже в середине века привело к тому, что город получил собственный кафедральный собор, епископа и

возможность поглядывать на Мадрид с некоторой снисходительностью.

Во время второй мировой войны баскские магнаты не упустили момент и начали продавать сталь всем сторонам конфликта. Бизнес пошел так хорошо, что в шестидесятых годах прошлого века миллионов здесь было больше, чем во всей Испании. Самые богатые из них начали возводить себе настоящие дворцы, возводить экзотических животных и разбивать парки в свою честь. Однако заложить основу таким эмиратам в сердце Европы не удалось. Экономический кризис в семидесятых, падение цен на нефть в девяностых разорили город, а затем пришла общая тенденция переносить производство в Азию.

Для спасения региона власти обратились к опыту остальной Испании и решили за тридцать лет стать туристическим направлением. Тем

более, что баскская ЭТА как раз объявила о полном прекращении террористической деятельности.

...Первой необычной закономерностью в Бильбао, на которую мы обратили внимание, едва выйдя из гостиницы, стало огромное количество травмированных людей, стариков и слепых. Костыли, коляски, зафиксированные конечности падали настолько часто, что казалось: мы идем против движения отступающей армии, которая потерпела особенно болезненное поражение. Впрочем, разгадка обнаружилась на следующий день. Площадь, на которой расположилась отель, по периметру окружали два госпиталя, санаторий и дом престарелых. Кто придумал совместить ареал обитания мадридских бизнесменов и американских туристов с получившими травму на производстве – именно так объяснил основную причину переломов наш гид – неиз-

вестно, но злого умысла здесь явно не было.

Дело в том, что еще до нефтяного кризиса девяностых годов правительство разработало так называемый urban plan, который по важности и неизбежности уступает только пятилеткам у строителей коммунизма. План этот предусматривает, что и где построить, и охватывает временной промежуток в три десятилетия. Поэтому квартиру в Бильбао можно купить за несколько лет до того, как строительная техника выдвинется на площадку.

Впрочем, в основном «тридцатилетний план» работает как надо, и главным его достижением называют музей Гугенхайма. За право возвести у себя здание имени знаменитого американского мецената боролись сразу шесть европейских городов. Но, если для большинства из них новый музей должен был стать пусть очень важной, но всего лишь одной из достопримеча-

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

тельностей, то для Бильбао это был единственный шанс перехватить часть туристического потока из остальной Испании. Поэтому власти решили идти ва-банк и предложили комиссии стопроцентную оплату всех работ и полный карт-бланш архитектуре. Последнего поселили в лучшем из доступных отелей (а в девяностых их здесь было немного), долго расписывали все достоинства страны Басков, водили на экскурсии, в конце на фуникулере подняли на высокий холм, с которого открывался чудесный вид на город и предложили выбрать любое место. При этом всеми силами намекая на центр старого города, где под будущее строительство снесли парочку дворцов. По легенде Фрэнк Гэри прогулялся по холму и выбрал новое место – прямо на берегу. Фабрика, занимавшая вакантную позицию, исчезла в самом скором времени.

Но план сработал, и теперь многие жители дедают современную историю на две части – до девяносто седьмого года и после, так как количество иностранцев в музее превышает их общее число во всем городе.

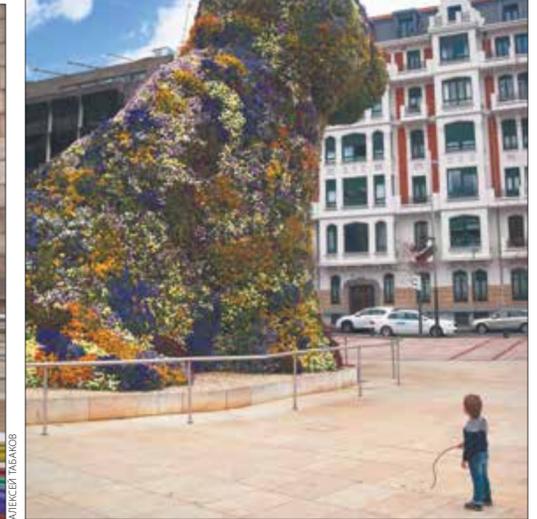
Зрелище, действительно, того стоит. По крайней мере, снаружи. Река, фонтан на площади, яркие абстрактные скульптуры из разноцветных и серебристых шариков... все это привлекает не только туристов. Местные тоже охотно приходят сюда, чтобы просто погулять.

Внутренность музея тоже впечатляет – стеклянные лифты, световой дождь, через который можно пройти... Что до непосредственно выставки, то в момент нашего посещения это были абстракционисты, которые все-таки на любителя. Поэтому единственное, что запомнилось – картина Пикассо с танцующими в баре людьми

и дамами легкого поведения на переднем плане. Ну и пояснения гида, что вообще-то Пикассо людей не любил, но тут он молодой еще был, рисовал их без отвращения. А все четыре стены главного зала были заняты повторяющейся абстракцией – то ли здания, то ли отражения руки, то ли крыла птицы... Музей же современного искусства, который тоже входил в нашу программу, оказался еще сложнее для нашего понимания. Поэтому уже другому гиду пришлось долго объяснять, какие глубокие мысли хотел высказать скульптор вот этой или той заголовочной: «открытые пространства, незавершенность мыслей» и так далее, и тому подобное.

Удачные инвестиционные проекты не единственное преимущество неизвестной испанской провинции. В то время, как Мадрид с сожалением отмечает рост безработицы, которая и так достигла неприятных двадцати процентов, страна Басков может похвастаться, что без работы здесь сидит всего лишь каждый восьмой.

Причин несколько. Пессимисты утверждают, что это исключительно заслуга низких пособий по безработице. Граждане перебираются в Мадрид, Барселону, Малагу, Севилью и либо находят источник заработка, либо портят местную статистику, а не главного города басков. Оптимисты и просто патриоты уверены, что причина кроется в автономности провинции. Налоги, например, идут не в Мадрид, а остаются в казне провинции. Это право, полученное еще в средние века, оберегается всеми силами, и правительство Испании на него особо не покушается. Так же баски сами решают – как и когда потратить полученные от Евросоюза деньги, в том числе, создавая новые рабочие места в самый необходимый момент.

АЛЕКСЕЙ ТАБАКОВ

Принцип «все свое ношу с собой» коснулся даже святая святых – футбола. Атлетик Бильбао, выступающий в премьер лиге, полагается только на собственных воспитанников, жителей региона или, в крайнем случае, тех иностранцев, которые переехали сюда в раннем детстве. По словам одного из фанатов, захоти Месси, Роналдо или еще какая звезда перейти в стан Атлетик, пусть даже бесплатно, ему будет отказано. Пока, правда, на практике это проверить не удавалось.

Что до непосредственно столицы, то Vitoria-Gasteiz появилась на месте небольшого поселения в конце XII века. Тогдашний король Наварры выбрал деревню, расположенную на возвышенности, в качестве места для строительства крепости с целью обороны от Кастилии. Потом военных сменили коммерсанты, и жизнь закипела. К концу XVIII века город уже разросся за пределы крепостных стен. Сегодня Vitoria-Gasteiz является одним из немногих испанских городов, в котором есть два собора. В старом – соборе Святой Марии – уже несколько лет ведутся реставрационные работы, поэтому снаружи он не представляет собой очень уж впечатляющего зрелища. Зато

внутри есть лифт, по которому можно подняться на смотровую площадку. То есть, лифта даже два. Сначала нужно проехать на первом, обойти собор практически кругом, попасть таким образом на второй и уже потом наслаждаться видом на город.

А на городском рынке, где одновременно с покупкой мяса, рыбы или сыра, можно не только выпить вина с традиционным пинчос, но и попросить купленную еду сразу же и приготовить. Естественно, за дополнительную плату.

Что касается еще одного романтичного местечка, в котором нам удалось провести ночь, то оно настолько неизвестно, что при слове Laguardia поисковик выдает лишь ссылки на одноименный аэропорт в США и фотографию одной из улиц. Традиционные же отели представляют из себя каменные здания XV-XVI веков постройки, где всего несколько номеров, но зато есть мишленовский ресторан и обязательная винотека.

...Если у вас сложилось впечатление, что страна Басков довольно замкнутое на самом себе место, то оно верное. В большей мере. За крупные компании власти ведут борьбу, предлагая их владельцам и акционерам всевозможные бонусы и льготы, включая легальную поддержку. При этом те перенесут штаб-квартиру в Бильбао или Виторию. А вот туристов из-за рубежа привлекают, помимо министерства туризма, всего несколько частных компаний. Так что спрос на специалистов, имеющих опыт в этой индустрии, здесь растет уже пять лет подряд.

Однако главной проблемой развития туризма в стране Ба-

сков является не отсутствие специалистов, плохое знание английского (даже по сравнению с отдаленными итальянскими или испанскими провинциями) или недостаток больших компаний, занятых в этой сфере. Сепаратистские настроения тоже играют свою роль.

В 2014 году мир услышал о том, что Каталония раздумывает – не стать ли отдельным государством? Местные власти начали готовиться к референдуму, но из Мадрида пришел однозначный и негативный ответ. Недовольство Барселоны носит скорее экономический характер – большая часть доходов уходит на поддержку юга Испании, обратно же в бюджет Каталонии приходят остатки. Баски же напуганы на национальный вопрос. Здесь говорят на своем языке, имеют исторически крайне неприятный опыт общения с генералом Франко и в целом привычки к независимости. Поэтому самой популярной партией в местном парламенте является националистическая. Что интересно, считается она консервативной. То есть, разумеется полностью за независимость, но не прямо сейчас, без спешки и с полной легальной поддержкой. При этом от обмена членства в Евросоюзе или замене евро на национальную валюту речи не идет.

Мы европейцы, мы баски, мы граждане мира, просто не испанцы, – поделился за обедом наш сопровождающий. И пошел доливаться сидр в кружку.

Алексей Табаков

Алексей Табаков

Алексей Табаков

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

От рассвета и до ланча

АЛЕКСЕЙ ТАБАКОВ

Сидерный ресторан в природном парке Aizkorri-Aratz это не очередная «пивнушка», где живой напиток льется хоть и не рекой, но вполне полноценным ручьем, а одно из любимых мест для семейных встреч. Причем приезжают сюда целыми автобусами – сразу несколько поколений, от прадедушек до первоклашек. По баскским правилам оплачивается лишь еда – вино (или в данном случае, сидр) пьешь, сколько можешь. Да и вообще этот напиток пользуется у народа большим уважением. В том числе потому, что только благодаря сидру древним мореплавателям удалось избежать цинги.

Ну а в целом, на традиционный вопрос «как здесь проводят свободное время» мы все время получали два ответа. Первый, произносимый официальными лицами, содержал в себе слова «спорт, саморазвитие и путешествия». Второй, чаще всего звучавший из уст гидов и местных жителей был короче – пьют. Ну или «социализируются». Впрочем, выглядит это все довольно красиво. Например, несколько пожилых мужчин в традиционных баскских черных беретках собираются в старом городе у одного из ресторанов. Первый стаканчик, первый пинчос и настроение сразу улучшается. Судя по огромным мешкам под глаза-

ми, так весело они проводят время на первый год.

Пьют в стране Басков или много, или часто по будням, или совмещают оба параметра по выходным. Главный локальный обычай называется пинчос. Чем-то он напоминает пивной марафон в Финляндии.

Начинается он обычно часов в двенадцать. Стоит собрать несколько хороших друзей, зайти в первый бар, заказать бокал вина, а к нему парочку пинчос. За этим словом скрывается самый обычный испанский тапас, только в два раза меньше. Или если совсем по-русски – крошечный бутерброд с небообразимым количеством ингреди-

ентов. От банального сыра или ветчины до осьминогов или загадочных «фальшивых маленьких ушей». В некоторых барах пинчосом нарекается любая закуска. При этом на стоимость практически не влияет главный ингредиент, даже самые изысканные деликатесы обойдутся не дороже двух евро.

До ланча подготовленная группа успеет посетить как минимум три бара, обсудить жизнь и планы на будущее, отшагать несколько километров и, наконец-то, поесть уже по настоящему.

Кстати, в первый день в Бильбао мы даже испугались. Везде предлагались или пин-

чос с вином, или мороженое и сладости. Единственное кафе, где мы углядели что-то более существенное, оказалось «самообслуживающим». То есть, можно было взять из холодильника миску готового супа или мяса с рисом, и самостоятельно подогреть все это в микроволновке. Палочки для протыкания пленки на упаковке прилагались, так же, как и столовые приборы. И только на следующий день мы нашли целую улицу, где каждое кафе, наконец-то, предлагало бизнес-ланч.

В ресторане выясняется еще одна местная особенность – минимальная величина для измерения вина здесь

бутылка. Если вы зашли вдвоем и попросили, к примеру белое и розовое вино, то официант

АЛЕКСЕЙ ТАБАКОВ

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

принесет две бутылки. Пришли в одиночку на бизнес-ланч – бутылка будет одна. Попытки заказать бокал наткнулись на полнейшее непонимание. В одном месте официант логично рассудил, что, если человек попросил так ничтожно мало, то это исключительно на пробу и, заметив одобряющий вкус кивок, тут же притащил литр. В другом персонал проявил исключительную гибкость и после двух подтверждений того, что бутылка не нужна, ибо уже хватит, принес стакан. Наполненный до краев.

То ли дело в привычке, то ли во врожденной стойкости, но местным жителям пары часов, которые остаются от сиесты, вполне хватает, чтобы прийти в себя и продолжить работать.

Ведь второй раунд пинчос начинается уже в восемь вечера. Но, в сущности, это формальности. При желании поход можно прерывать только на сон и поход на футбол. За три дня, которые мы провели в центре Бильбао контингент окрестных баров оставался практически неизменным, что в девять утра, что в десять вечера одни и те же люди пили, закусывали и изредка перемещались в следующий бар по часовой стрелке.

Второй обычай поинтереснее, хотя туристу практически недоступный – гастрономические общества (Sociedades Gastronómicas). Появились они еще полтора века назад при британских общинах. Джентльмены после – а иногда и вместо – труп-

дового дня собирались вместе и вкушали блюда, отличные от испанских. Местным жителям идея показалась занятой и вскоре food clubs (так их называют сегодня) стали появляться не только у высших слоев общества, но и у тех, чей ежедневный рацион состоял из хлеба и вина.

Обычно клуб организуется соседями, которые сообщают помещению для трапез и уже имеют достаточно тем для разговоров. Затем на членские взносы закупается основной запас алкоголя, круп и специй. Все остальное приобретает непосредственно перед общим обедом, и готовится лучшими поварами общества. Ну или же просто по очереди. За стол могут сесть родственники и самые близкие друзья тех, кто платит членские взносы, но не более того. Даже если вам повезет познакомиться с главой одного из гастрономических обществ, все равно потребуются согласие как минимум двух

постоянных членов. Письменное, с печатями и на официальном бланке.

Зато, если вы собираетесь поселиться в Бильбао или Витории на некоторое время – обязательно узнайте у соседний, коллега по работе или друзей о возможности вступить. В таком случае ужин не хуже, чем в мишленовском ресторане, обойдется всего в пару евро, а коллекция вин, которую собирают несколько поколений, обычно серьезно превосходит выбор местных магазинов.

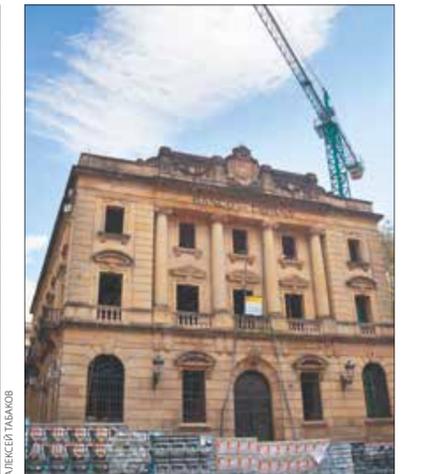
Гастрономия в стране Басков проникает во все сферы деятельности, и развивающийся (или зарождающийся) туризм не исключение.

К примеру старая соляная шахта в получасе езды от столицы. По настоящему старая, ведь по подсчетам историков белые кристаллы добывали в этом месте как минимум шесть тысяч лет.

Все здесь, начиная от оборудования и заканчивая интерьером, идентично временам расцвета римской империи. Вода по деревянным акведукам (которые летом латают глиной) поступает в мраморные бассейны, где рабочие корытлами-журавлями отводят излишки и деревянными лопатками постоянно перемешивают раствор.

Добытую соль так же транспортируют вручную – пара десятков рабочих (раньше этим занимались исключительно женщины из окрестных деревень) хватают по мешку и отправляются в дальний путь со дна карьера к самой его высокой точке. При этом все происходит на глазах туристов, которых по окончании тура приглашают на дегустацию. Съев десяток щепоток разных видов соли и правильно указав их названия, можно получить кусок горького шоколада. Также с солью.

Ирина Табакова

НОВОСТИ ХЕЛЬСИНКИ РЕКОМЕНДУЕТ

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

- Жизнь как праздник
- Вино рекой
- Карнавальная ночь

«Новости Хельсинки»

Не влезает в сумку? Порезали палец, переворачивая страницу? Просто лень идти за новым номером? Скачайте любой выпуск «Новости Хельсинки» в PDF-формате на нашем сайте или читайте лучшие статьи онлайн:

www.novosti-helsinki.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ БЮРО

NORDLEX

КОРПОРАТИВНОЕ, НАЛОГОВОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ТРУДОВОЕ ПРАВО.

УЧРЕЖДЕНИЕ КОМПАНИЙ И ФИЛИАЛОВ, ПОДГОТОВКА ДОГОВОРОВ. ВЕДЕНИЕ ДЕЛ В ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ.

ВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ. АРБИТРАЖ.

Yrjönkatu 29 A 2, FIN-00100 Helsinki, Finland
Telephone +358 9 6869 080 info@nordlex.fi

Helsinki - Moscow - St. Peterburg - Tallinn

nordlex.fi

Старение включает в себя различные изменения. Дряблость кожи, морщины, атрофия тканей, отсутствие тонуса, пигментные пятна, изменения капилляров – все это нуждается в коррекции с использованием комбинированных методов и технологий. Целью эстетической дерматологии является улучшение качества кожи, повышение ее жизнеспособности, замедление процессов старения кожи и отсрочка хирургических процедур. Хотя качество ухода за кожей имеет важное значение и после хирургического вмешательства. Ведь операция не улучшает качество кожи и процесс старения продолжается. В клинике Ihoakatemia используются новейшие методы омоложения, лифтинг без хирургии, а также лечат акне, розацеа и другие кожные заболевания, проводят косметические инъекции ботулина, гиалуроновой кислоты и другие омолаживающие и корректирующие процедуры.

Ihoakatemia находится в самом центре Хельсинки на Mannerheimintie 5 C (6 этаж) Записаться на консультацию (пока только на английском или финском языках) можно по телефону: +358 10 616 8989 или электронной почте: info@ihoakatemia.fi

В Таллине у клиники есть филиал Dermamed где цены чуть ниже финских, а большинство персонала говорит на русском. Запись по телефону +372 66 00 199 или по электронной почте: info@dermamed.ee

ВАШ СКЛАД В ФИНЛЯНДИИ

в городах Хельсинки
и Лаппеенранта

+7 911 000-90-70
+3 584 070-96-999
info@f1express.fi
www.sklad.fi
www.f1express.fi

Норвегия Исландия

- лучший выбор программ в России
- организация рыболовных туров
- групповые и индивидуальные туры
- полеты на вертолете над фьордами
- отдых на фьордах
- корпоративные выезды
- профессиональные гиды
- программы активного отдыха

www.viking-travel.ru

123104, Москва,
Малый Палашевский пер., 6
(495) 232-55-75 msk@viking-travel.ru

191011, Санкт-Петербург,
Невский проспект, 30
(812) 449-03-70 spb@viking-travel.ru

www.novosti-helsinki.com
editor@novosti-helsinki.com
Издатель: European Values ry
Телефон: +358 (0)458798768, +358449766194
Реклама: oy12chairs@yandex.ru
Главный редактор – Ирина Табакова
Специальный корреспондент – Алексей Табаков
Дизайн и Верстка – Марина Кутафина
Название, слоган, текст, фотографии, рекламные блоки являются объектами авторского права. Перепечатка и использование без разрешения редакции запрещены. © Новости Хельсинки.
подписка: editor@novosti-helsinki.com
или по телефону: +358(0)458798768

www.novosti-helsinki.com
editor@novosti-helsinki.com
Publisher: European Values ry
Tel. +358 (0)458798768, +358449766194
Advertisement enquiries: oy12chairs@yandex.ru
Editor-in-chief – Irina Tabakova
Special correspondent – Alexey Tabakov
Design&layout – Marina Kutafina
All pictures, articles, slogans, advertisements, graphics are subject to copyright. No reprinting or reproduction is allowed without permission © «Новости Хельсинки».
Subscription: editor@novosti-helsinki.com
+358(0)458798768

Новости Хельсинки

Ваш навигатор по Финляндии и Европе

www.novosti-helsinki.com

ISSN 1799-3164
PAL.VKO 2017-20
17002
6 414885 650856
565085-1702